

А. А. Бутко

ФЕНОМЕН УСЛУГИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье изучаются современные концептуальные исследования, содержащие в своих названиях категорию «услуга». Проблемы правоприменительной практики регулирования отношений по оказанию услуг инициировали процесс систематизации законодательства в России. На основании анализа действующего законодательства определяется понятие и место категории «услуга» в системе права, а также рассматривается сущность отношений по оказанию услуг.

Дефиниция категории «услуга» должна включать в себя базовую и вариативную части. Вариативная часть дефиниции категории «услуга» должна быть привязана к специфике механизма возмещения исполнителю затрат на выполненные им услуги по договору. Условия и порядок возмещения таких затрат могут меняться в зависимости от той или иной сферы применения.

Автор предлагает новое определение базовой части дефиниции категории «услуга» (в общеправовом значении) как совокупность полезных затратных действий (деятельность) исполнителя (услугодателя, поставщика услуг), направленных на удовлетворение потребностей потребителя услуг (заказчика, услугополучателя), результат которых неовеществлен и неотделим от процесса такой деятельности, не имеет свойства сохранности, которые осуществляются в рамках возникающих по волеизъявлению сторон правоотношений, опосредованных договорной конструкцией.

Ключевые слова: услуга, оказание услуг, потребитель, поставщик услуг.

A. A. Butko

PHENOMENON «SERVICE» IN THE CIVIL LAW IN MODERN SOCIETY

The article focuses on modern conceptual research related to the category «service». Law enforcement problems of control of relations on rendering services initiated the process of systematization legislation in Russia. Deals with the definition and position of the «service» as a category, essence of relations on rendering services in the system of law on the basis of the acting (modern) legislation. Definition of the «service» as a category has to include basic and variable parts. The author offers new definition of the basic part of the «service» as a category for all branches of law.

The author proposes a new definition of the basic part of the definition of the category of «service» (in a General legal sense) as a set of useful expensive actions (activities) of the contractor (the service provider, the service provider) designed to meet the needs of a customer (the customer, the service recipient), the result of which is intangible and inseparable from the process of such activities, does not have the property of preservation, which are within the scope arise by consent of the parties of legal relations mediated contractual design.

Keywords: service, rendering services, consumer, supplier.

Толковый словарь русского языка определяет, что «услуга» — это действие, приносящее пользу, помощь другому; бытовые удобства, предоставляемые кому-нибудь [1, с. 986].

Анализируя данное определение, можно заметить, что действия одного лица, приносящие пользу, помощь другому лицу, могут осуществляться как в рамках натуральных (безвозмездных) отношений, основывающихся на

дружбе, товариществе и пр., так и носить товарный характер. Причем в современном мире услуга все больше и больше рассматривается как определенного рода товар.

К. Маркс, подчеркивая специфический характер взаимодействия людей в процессе осуществления производственной деятельности, предлагал рассматривать услугу через теорию трудовой стоимости. Он писал, что

«труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности» [2, с. 413], при этом любая трудовая деятельность имеет стоимостное выражение.

Позже позицию К. Маркса поддержал М. Б. Россинский, который определял услугу «как специфическую потребительскую стоимость в форме конкретной трудовой деятельности» [3, с. 8].

В данном направлении исследовал феномен «услуга» и Н. А. Баринов. Однако он посчитал необходимым во главу угла при определении сущности услуги как объекта товарных отношений поставить не ее (услуги) потребительскую стоимость, а направленность услуги на удовлетворение потребностей субъектов правовых отношений. Н. А. Баринов писал, что услуга — это экономическое отношение, возникающее по поводу результатов труда, создающего потребительные стоимости, проявляющиеся в форме полезного действия товара или самой деятельности для удовлетворения конкретных, разумных потребностей человека [4, с. 18].

Таким образом, мы видим, что ученые, определяя сущность услуги, во главу угла ставят стоимостный характер отношений по оказанию услуг и направленность услуги на удовлетворение потребностей услугополучателя.

Данные о занятости населения показывают, что сегодня в таком секторе экономики, как «оказание услуг», занято более 60 % трудоспособного населения. Фактически к услугам сегодня относят все, что не является вещами, результатами работ, интеллектуальным продуктом. Такое повсеместное использование конструкции «услуга» постепенно приводит к тому, что данная категория может считаться межотраслевой, именно это и затрудняет формулирование ее единого (приемлемого для всех) определения. Большинство ученых, определяя услугу как специфический объект правоотношений, раскрывают ее природу не через определение (дефиницию), а путем перечисления признаков, позволяющих отличать услугу от других объектов правовых отношений.

Анализ концепций различных научных школ, которые исследуют услугу как правовую категорию, позволяет сделать вывод, что данная категория востребована различными отраслями российского права. Однако при определении сущности услуги как правового феномена ученые,

специализирующиеся в той или иной отрасли права, делают акценты на те признаки услуги, которые имеют для этой отрасли права наиболее весомое значение.

Хотя категория «услуга» используется правоведами более двух тысяч лет, единого легального определения данной категории не было, и нет.

Одна из первых законодательных дефиниций термина «услуга» была закреплена в ст. 2 Федерального закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13.10.1995 г. В данной статье было указано, что «услуги — это предпринимательская деятельность, направленная на удовлетворение потребностей других лиц, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений».

Анализ данного определения позволяет сделать вывод, что законодатель пытался отграничить обязательства по оказанию услуг от трудовых отношений. Это обосновано, так как в трудовом праве отношения возникают между работником и работодателем, а в отношении по оказанию услуг между поставщиком услуг [5, с. 45] (исполнителем, услугодателем) и потребителем услуг [6, с. 57] (заказчиком, услугополучателем). Хотя и там и там присутствует определенная хозяйственно-экономическая деятельность, носящая целевой характер, но характер отношений разный.

В последующем в Федеральном законе от 08.12.2003 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [7], отменившем Федеральный закон от 13.10.1995 № 157-ФЗ, законодатель вообще отказался от формулировки легального определения услуги, отметив лишь, что внешняя торговля услугами рассматривается как производство, распределение, маркетинг, доставка услуг, осуществляемые определенными способами, характерными для внешнеторговой деятельности.

В налоговом законодательстве услуги рассматриваются как специальный объект налогообложения, представляющий собой деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности (п. 5 ст. 38 Налогового кодекса РФ).

Заметим, что такое определение «услуги»

носит в большей степени характер экономический, чем правовой, потому что не раскрывается субъективный состав отношений по оказанию услуг и правовые основания возникновения этих отношений. Об услуге в этом случае говорится лишь как об объекте, имеющем стоимостной эквивалент для налогообложения.

С позиции права социального обеспечения с 1 января 2015 г. услугу планируется рассматривать как действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности [8]. В данном случае во главу угла берется не товарность услуги, а мера социальной поддержки людям, находящимся в сложной жизненной ситуации.

Следует отметить, что категория «услуга» настолько универсальная, что ее стали использовать даже в рамках государственно-властных отношений. Сегодня термины «государственные услуги», «муниципальные услуги» получили достаточно широкое признание в отечественном праве.

Бюджетный кодекс определяет, что государственные (муниципальные) услуги — это услуги, оказываемые (выполняемые) органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями, а в определенных случаях, установленных законодательством Российской Федерации, и иными юридическими лицами [9].

История употребления терминов «государственные услуги», «муниципальные услуги» в российском праве берет свое начало еще в 2003 г., когда Постановлением Госстандарта России от 28 июня 2003 г. № 163 был утвержден общероссийский классификатор услуг населению, в котором объектом классификации выступают именно услуги населению. В ОКУН используется последовательная система кодирования в зависимости от вида деятельности по целевому функциональному назначению. В настоящее время можно говорить о существовании определенной всероссийской системы услуг вне

зависимости от их назначения.

На данный момент существует положение о федеральной государственной информационной системе «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)» и положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг(функций)», утвержденные Постановлением Правительства РФ «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» от 24 октября 2011 г. № 861.

В рамках проведения административной реформы в Российской Федерации в 2006—2010 гг. было принято решение об установлении общих принципов, правил и порядка организации предоставления государственных и муниципальных услуг, реализованное в Федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ. В развитие вышеуказанного закона Правительством РФ 6 мая 2011 г. было принято Постановление № 352, в котором утверждены правила определения размера платы за оказание услуг и перечень услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления федеральными органами исполнительной власти в рамках деятельности по оказанию государственных услуг.

Государственная услуга в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ — это предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Федерации, деятельность по реализации функций, соответственно, федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Федерации, которая осуществляется по запросам

заявителей в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Федерации, полномочий органов, предоставляющих государственные услуги [10].

Данное определение достаточно емкое и понять из него, в каком значении используется термин «услуга», сложно. Поэтому, если из приведенного определения удалить перечисление органов, то становится наглядным, что в вышеуказанном законе под услугой понимается деятельность по реализации функций публичного субъекта по запросам заявителей. Но в чем специфика этой деятельности, каковы ее характерные черты, позволяющие отличать от других видов деятельности, законодатель не говорит.

Мы считаем, что в первую очередь услуга должна рассматриваться как действия, имеющие положительный эффект и соответствующую стоимостную оценку, а вот кто будет компенсировать исполнителю его затраты — это уже другой разговор. От того, как будут использоваться экономические и правовые механизмы возмещения затрат (публичные или частные), не зависит сущность услуги как полезного действия, характеризующегося неотделимостью результата от самого действия, потребляемостью услуги в процессе ее оказания и стоимостной оценки деятельности исполнителя (поставщика) услуги.

Оказание услуг — это процесс, характеризующийся неосвязаемостью, неовещественностью результата, а также невозможностью накопить услуги впрок или дать их взаймы.

Думается, что взаимосвязь потребителя (заказчика) и поставщика (исполнителя) услуги должна опираться на соглашение между ними, носящее договорный характер, а сам процесс предоставления и оказания услуг должен иметь единую структуру и порядок, независимо от сферы деятельности поставщика услуги.

Резюмируя все вышесказанное о феномене «услуга», подведем итог:

1. Несмотря на достаточно большое количество попыток дать определение категории «услуга», далеко не всегда авторы уделяют должное внимание оборотоспособности услуги как объекта правовых отношений. Однако несомненно, что оказание услуг является

затратной деятельностью [5, с. 45], а сами услуги обладают потребительской стоимостью. Вопросами исследования оборотоспособности услуг пренебрегать нельзя, причем оборот услуг может осуществляется лишь в рамках правовых отношений, носящих преимущественно товарно-стоимостный характер.

Отношения по возмездному оказанию услуг эффективно регулируются Гражданским кодексом РФ. Однако даже в этом нормативном правовом акте легального определения «услуги» нет, что влечет достаточно широкие интерпретации термина «услуга».

2. Мы считаем, что деятельность по оказанию услуг направлена, прежде всего, на удовлетворение потребностей как отдельных индивидов, так и их групп. Именно это и выступает сущностью отношений по оказанию услуг. Потребности человека выступают неким базисом, на котором строится механизм оказания услуг населению. Принято выделять: материальные, духовные, денежные, имущественные, бытовые потребности, а также потребности как одного человека, так и семьи, фирмы, отрасли, региона, государства, органов управления, коллективов в целом.

3. Услуги востребованы не только в частном, но и в публичном праве. Сегодня можно говорить о формировании рынка социальных, государственных и муниципальных услуг, которые, на наш взгляд, являются лишь частью общей категории «услуга», ибо механизмы возмещения затрат исполнителю услуги (услугодателю) носят специфический характер.

4. Услуга — это межотраслевая категория, но каждая отрасль права вкладывает в нее свое понимание: налоговые органы упор делают на налогооблагаемой базе, государственно-административные органы — на социальной значимости этих действий, а в гражданском праве — на товарно-стоимостном и оборотоспособном характере услуг.

5. Дефиниция категории «услуга» (в силу ее использования в различных отраслях права) должна включать в себя базовую и вариативную части. Базовая часть определения категории «услуга» должна быть неизменна и распространяться на все сферы деятельности. В основе базовой части определения категории «услуга» должна лежать цивилистическая концепция.

Вариативная часть дефиниции категории «услуга» должна быть привязана к специфике механизма возмещения исполнителю затрат на выполненные им услуги по договору. Условия и порядок возмещения таких затрат могут меняться в зависимости от той или иной сферы применения.

Думается, что базовая часть дефиниции категории «услуга» на современном этапе развития общества может быть изложена следующим образом: «Услуга (в общеправовом значении) — это совокупность полезных затратных действий (деятельность) исполнителя (услугодателя, поставщика услуг), направленных на удовлетворение потребностей потребителя услуг (заказчика, услугополучателя), результат которых неовеществлен и неотделим от процесса такой деятельности, не имеет свойства сохранности, которые осуществляются в рамках возникающих по волеизъявлению сторон правоотношений, опосредованных договорной конструкцией.

Список библиографических ссылок

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 10-е изд. М., 1975.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. I.
3. Россинский М. Б. Сфера услуг в экономике развитого социализма. Саратов, 1976.
4. Баринов Н. А. Услуги. 2-е изд., доп. Саратов, 2003.
5. Бутенко А. А., Садков А. Н. Место публичных услуг в системе государственно-частного партнерства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3.
6. Непомнящая И. С., Котельников Н. В. О правовой природе ответственности перевозчика при перевозке пассажиров и багажа автомобильным транспортом // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3.
7. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 30.11.13) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.
8. Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (1 часть). Ст. 7007.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2013, с изм. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
10. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

© Бутко А. А., 2015